

Климова Мария Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Исторические аспекты становления и развития социального равенства как принципа уголовного законодательства

Аннотация. В данной статье проанализированы исторические аспекты развития принципа равенства, определена его важнейшая роль для правовой системы государства, обосновано его универсальное значение для всех исторических типов и форм права.

Ключевые слова: принцип равенства, источники права, социальное равенство, уголовное законодательство.

Вопрос равенства и различий людей между собой всегда был одним из важнейших идеалов в жизни общества. Со времен античности и по настоящее время различными учеными исследовались проблемы равенства как всеобщей категории.

Принцип равенства людей, представляющий собой один из основных столпов современной модели гражданского общества, такой же, как и свобода выражения, воспринимается в качестве необходимого атрибута функционирования демократического государства. Несмотря на то, что это понятие можно, на первый взгляд, трактовать однозначно, его универсальность обуславливает различное мнение по поводу его точного определения. В отдельные исторические периоды и в разных государствах мира мнения философов и политологов в данной сфере приобретало зачастую совершенно противоположные трактовки. Тем не менее, понятие «равенство» как

социально-политическая категория всегда находила отражение и в источниках права, а не только во трудах философов.

Согласно общераспространенной точке зрения, равенство рассматривается именно с позиций социальной философии, в которой представляет собой такой тип общественного устройства, при котором все члены общества обладают одинаковым социальным статусом, чему способствует равенство экономическое и политическое.

Идея всеобщего равенства зародилась, как и многие другие, в эпоху античности, в древнегреческом полисе (от греч. πόλις, πολιτεία; лат. Civitas), который известен, как оплот демократии и самоуправления. Наличие и распространенность полисной системы в Греции до завоевания Римом в конце II – начале I вв. до н.э., определяли саму сущность античного общества [5].

Среди античных философов эта идея была довольно распространена и популярна. Начало ей положил софист Протагор (485-410 гг. до н.э.), знаменитый тезисом «Человек – мера всех вещей» (становление греческого антропоцентризма). Его учение основывалось на идее человеческого равенства и теории объективной истины. Он считал, что человеку по праву рождения принадлежат все права и свободы, доступны добродетель, мудрость, возможность участия в государственной жизни и свобода слова.

В чисто политическом аспекте осветил понятие равенства известный афинский политик и мыслитель, основоположник демократии Перикл (494-429 гг. до н.э.): «По отношению к частным интересам наши законы представляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия. Но в зависимости от его достоинств, скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности» [3, с. 342].

Древние и средневековые государства и философы (яркий пример – Платон) подменили естественное неравенство физических, умственных и духовных способностей людей неравенством статуса, определяемым

происхождением или фиксированной принадлежностью к определенной группе. Государство стояло на страже общественного неравенства. В то же время оно стремилось и к определенному уравниванию всех подданных в плане признания верховной власти и исполнения налагаемых ею обязанностей. Данные признаки особенно выражено проявлялись в деспотических формах государства, а также в процессе борьбы за централизацию. В качестве примера можно привести мнения основателя китайской школы легизма Шана Яна (IV в. до н.э.), который был убежден в том, что для укрепления власти аристократия должна быть лишена всех привилегий. Его сторонники считали разрушение семейных традиций благом для государства. Они полагали, что таким образом люди будут более зависимы от государства, всемогущее государство противопоставлялось общественным традициям, признавалось только деление на правителей и подданных.

Однако, полноценного и абсолютного равенства всего населения в условиях рабовладельческого государственного строя достичь было невозможно. Это объясняется тем, что производство античного общества строилось, как правило, вокруг господского или городского хозяйства, основную рабочую силу в котором представляли рабы. Эксплуатация «неграждан» если и предусматривала изначально равенство работника и нанимателя, то со временем, уже к моменту наступления классической античности, отношения между работником и хозяином земли становились все более глубокими и, в конце концов, превратились в полную эксплуатацию силы рабов, их жизненных, трудовых и материальных ресурсов. Последние, для усиления эффекта порабощения и покорности, ликвидировали или передавали свободным гражданам, как правило, самому хозяину раба.

Правовые системы некоторых, наиболее развитых античных государств (крупнейшие греческие полисы – Коринф, Афины и Фивы, а также Римское государство), вообще не подразумевали признания всего населения в качестве полноценных и равноправных людей. Римский юрист, сторонник естественного права Домиций Ульпиан (170-228 гг. н.э.) писал: «И, хотя мы все носим единое

наименование «люди», но, согласно праву народов, возникло три категории: свободные, в противоположность им рабы. И третья категория – отпущенные на волю, то есть те, кто перестали быть рабами». Данная точка зрения, пожалуй, характеризует социальный строй государств всего периода античности [3, с. 377].

Известный российский правовед Г.Д. Гурвич (1894-1965) считал идею равенства свойственной «для политики уравнивания в правах проводимой абсолютной монархией в борьбе против феодальных устоев» [1, с. 411].

С данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, и, исходя из особенностей равенства как социально-политической категории. Столь узкое определение равенства в рамках монархического государственного строя, получившее наибольшее распространение в XVIII в., устарело уже по отношению к индустриальному обществу XIX в. Классик философской мысли эпохи Просвещения, Иммануил Кант говорил о «равенстве каждого члена общества с каждым другим как подданного» [4, с. 81].

В данном случае он рассматривает равенство сугубо с позиции закона и общественной морали. Кант является сторонником монархической власти в стране при условии действия принципа всеобщего равенства перед законом.

В России, как нам известно, этот принцип был воплощен в ходе политических реформ под руководством М.М. Сперанского (1772–1839).

По мнению современной политологической науки, такой подход к пониманию социального равенства является неполноценным, так как не предполагает финансового, имущественного и правового равенства всех членов общества. С позиции данной теории, население равно перед законом лишь в плане предоставленных ему гражданских прав, свобод и обязанностей.

Ускорившаяся с появлением тенденций к формированию индустриального общества радикализация общества привела к искажению определения понятия «равенство» и бунту буржуазии в крупнейших городах Западной Европы, поддерживавшей, главным образом парламент, стоящий на

стороне народа. Уже применительно к отдельным странам процесс принудительного уравнивания шел различными путями.

Левое направление в Англии в XVII называли «левеллерами» (с англ. – уравниатели). Идеолог этого движения Р. Овертон в своем памфлете «Стрела против всех тиранов» (1646) отметил, что люди созданы Богом при посредстве природы свободными и равными. Но историческая ситуация придавала этим словам, как и многим другим лозунгам, ограниченное содержание.

В феодальном обществе особое значение имели сословные привилегии, поэтому идея равенства, положенная в основу идеологии революций, означала, в первую очередь, юридическое равенство.

В главном документе буржуазной элиты британских колоний, провозгласивших создание США – в «Декларации независимости» (1776 г.), созданном под влиянием прогрессивных идей эпохи Просвещения, не содержится уточняющих положений по данному вопросу, хотя основные моменты касательно определения гражданской свободы и равенства являются следствием вышесказанного. По мнению «отцов американской свободы», то, что «все люди сотворены равными и все они одарены своим создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» является одной из «очевидных истин» демократии в новом понимании.

Очевидно, однако, что равенство людей, провозглашаемое революционными по своей радикальности положения Декларации, имело столь же ограниченный, формально-юридический характер. Этот лозунг длительное время уживался в США с неравноправием женщин, цензовым избирательным правом и рабством.

Хронологически более поздняя Декларация прав человека и гражданина, принятая в период Великой Французской революции (1789 г.), в данном случае имеет более уточненные формулировки: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы». Революционная Конституция 1791 г.

поддерживает и расширяет эту мысль, распространяя ее также и на понятие сословий, государственных должностей, феодальной структуры, кадастрового учета и т. д. [6].

Более подробный историко-сравнительный анализ смысла принципа равенства в законодательных актах французской революции проводит в «Конституционном праве» Л. Дюги (1859–1925). В частности, он заключает, что правовое равенство в первоначальной форме не состояло в полном юридическом равноправии членов общества в делах политического управления, в отличие от того, как мы понимаем равенство сегодня. Вероятно, новая власть хотела утвердиться за счет предоставления населению мнимых гражданских прав и свобод, т.к. население постарались убедить в том, что признание политического равенства не обязательно, это уже сделала в свое время природа, сделав людей равными физически. Соответственно, это давало правительству право не допускать как простолюдинов, так и сторонников королевской власти до открытого проявления права политического управления [2].

Аргументом этому тезису служит различие между правовыми категориями гражданами, указанному в тексте Конституции 1791 г., провозгласившей всех французов равными по рождению, которая делит их на активных и пассивных и определяет требования, необходимые для признания активным гражданином, т. е. имеющим право на активное участие в политической жизни. Эти требования (не только возраст и место жительства, но и некоторые ограничения относительно прошлого человека, якобы забытого) стали впоследствии активно употребляться участниками других революционных движений, в т. ч. и большевиков.

© Положение французских граждан изменила лишь Конституция 1793 г. якобинского правительства, не применявшаяся, однако в правовой практике. Ее нормы предоставили гражданам право избрания и участия в референдумах.

Однако Конституция 1793 г. не обладала полной последовательностью в утверждении всеобщего равенства. Так, не были предоставлены гражданские права и свободы женщинам. Эту дискриминацию не фиксировали в текстах

законов, она вытекала из традиции и считалась нормальной. Впоследствии это стало поводом к началу движения за эмансипацию.

После падения революционной власти прямое, всеобщее и равное избирательное право, современное нашим представлениям было введено во Франции 5 мая 1848 г. Декретом Временного правительства.

Бельгийский теоретик права Х. Перельман (1912–1984) посвятил большое количество своих исследований изучению проблемы равенства и справедливости. В частности, он приводит решение Кассационного Суда Бельгии от 1889 г., отказавшего гражданке Бельгии, во вступлении в адвокатскую корпорацию, при том, что она соответствовала всем требованиям, предъявляемым к членам общества. Истица обосновала свой иск положениями закона, не содержащего четкого запрета женщинам заниматься адвокатской практикой. Со своей стороны, суд обосновал решение тем, что «юридическая служба резервирована за мужчинами».

Растущие потребности общества в расширении гражданских прав и свобод, а также растущие пропорционально тому возможности к достижению таких целей привели к тому, что после 1848 г., «года буржуазных революций» в Западной Европе и США последовала череда мероприятий по расширению сферы равенства и придания ему реального содержания, в отличие от правовых актов «революционной эпохи» (1776–1814). Дальнейший период борьбы за равенство характеризуется политологами и историками уже как демократическое движение.

Итак, мы выделили существенные различия между трактовками понятия «равенство» в различные исторические периоды. Основой современного понимания равенства в наши дни стало определение всеобщих гражданских прав человека, а не государственных повинностей населения. Это положение является естественным следствием гуманистического понимания природы человека как полноценного члена общества и его отношений с другими, абсолютно такими же людьми.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Принцип равенства при всем многообразии и различии его проявлений имеет универсальное значение для всех исторических типов и форм права. Принцип равенства в процессе исторического развития существенно обогатился и усложнился: он прошел путь от установления крайне ограниченного понимания между людьми одного класса до всеобщего равенства между любыми субъектами права, в том числе уголовно-правовых отношений, и является на сегодняшний день общепризнанным принципом международного права, основой правового государства и гражданского общества.

Литература

1. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные произведения. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2004.
2. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908.
3. История греческой литературы / Под ред. С.И. Соболевского. В 3 т. Т. 1. Эпос, лирика, драма классического периода. М.: АН СССР, 1946.
4. Кант И. Сочинения: Пер. с нем. В шести томах. Том 4. Ч. 2. / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965.
5. Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Античность. / Под ред. Е.М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1961.
6. Французская Республика. Конституция и законодательные акты: Пер. с французского В.В. Маклаков, В.К. Пучинский, В.Л. Энтин. М.: Прогресс, 1989.